

Т а н с и я

Т и х а я

16+

П р о к л я т ь е

Т р о л л е й

Таисия Тихая
Проклятие троллей

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Тихая Т.

Проклятие троллей / Т. Тихая — «ЛитРес: Самиздат», 2019

ISBN 978-5-532-08570-1

Чем заняться после окончания учёбы? Приняться за поиск работы, поступить в магистратуру или слетать на неделю в Исландию? Для Алисы Кирсановой выбор был очевиден, но вот с отдыхом у неё, как всегда, не заладилось: то в квестах надо участвовать, то искать убийцу среди остальных туристов. Или труп - лишь часть программы авторского тура? Да и вообще, кто подбрасывает эти странные записки и руны? Из-за всего этого даже времени нет полюбоваться на Хадльгримскиркью! Впрочем, когда такие мелочи останавливали Алису?

ISBN 978-5-532-08570-1

© Тихая Т., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	22
Глава 5	29
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Таисия Тихая

Проклятие троллей

Пролог

– Здравствуйте, уважаемый председатель государственной экзаменационной комиссии, – в сотый раз за последние несколько минут вполголоса проговаривала я, глядя на стену перед собой. – ...Уважаемые члены государственной экзаменационной комиссии. Я...

На этом месте я всегда запинаясь, лихорадочно вспоминая ответ.

– Я, Кирсанова Алиса Александровна, студентка...

– Алис, да хватит тебе уже, – подкатила глаза сидящая рядом Ксенька. – Боишься, что забудешь из какой ты группы?

– Я обязательно облажаюсь на какой-нибудь вот такой мелочи, – с досадой отозвалась я, сбившись с мысли и снова заглянув в лежащий на коленях листок.

Сегодня наступил день Икс, а именно: защита диплома. Вопреки своему обыкновению, я приехала минута в минуту, неустанно перечитывая распечатанную речь. Ксенька сохраняла хладнокровие прежде всего благодаря тому, что у неё защита диплома должна начаться только завтра, сегодня же она пришла меня поддержать, а заодно взглянуть, что её ждёт. Обстановка была напряжённая, большая часть уткнулась в свои тексты, другие подбегали к аудитории, пытаюсь разглядеть происходящее через замочную скважину. Первые выступающие, вышедшие из этих дверей, были немногословны. Бледные, потерянные и молчаливые. Пара человек вышли в слезах. Проникнувшись настроением присутствующих, мне начало казаться, что все мы сидим в очереди не на защиту диплома, а к стоматологу.

Ожидание начинало действовать на нервы. Я была бы даже рада уже войти в аудиторию, но мой научный руководитель опаздывал почти на два часа, а без него внутрь просто не запустят. К тому же, перечитывая раз за разом текст, я, казалось, только больше всё забываю.

– Ну хватит, уже даже я выучила, что ты Кирсанова и что алкилирование – это введение алкильного заместителя в органическую молекулу, – не выдержала подруга, выдернув у меня из рук текст. – Я так скоро свой собственный диплом забуду.

– Можно подумать, ты его сильно учила, – ехидно фыркнула я, вновь покосившись в сторону аудитории. Между тремя моими одгруппницами уже завязывалась драка за право заглянуть в замочную скважину.

– Я выучила тему, это уже чего-то да стоит.

– Ну да, от тебя требовалось только запомнить слово «барбитураты», а ты вот попробуй произнести «титриметрические методы количественного анализа»!

– Ты недооцениваешь барбитураты. И вообще, хватит об учёбе! Давай рисовать моржей, я помню, у тебя к ним талант.

– Да, так же как у тебя к рисованию куриц. До сих пор стоит перед глазами то облако с выпученными глазами и двумя лапками-палочками.

Наш только было оживившийся разговор прервало появление моего научного руководителя: женщины средних лет, крепкого телосложения, с вечно удивлённым взглядом и небывалой, нечеловеческой любовью к собственному предмету. Веру Фёдоровну, именно так её зовут, я одновременно и побаивалась, и уважала.

– Алиса, ну как, готова? – спросила она у меня, заглянув в мой листок с речью и тут же затараторила: – так, вот в этом методе добавь, что можно также использовать перекись... И вот этот метод, помнишь, между какими веществами он происходит?

– Ну-у... – глубокомысленно протянула я.

– Для этого берётся... – с готовностью начала она, засыпая обилием терминов и названиями веществ. Я послушно кивала, вначале честно пытаюсь запомнить хоть что-то, но на второй минуте осознала, что уже забыла, какой вообще метод мы обсуждаем.

– Поняла? – спросила Вера Фёдоровна, выведя меня из задумчивого ступора.

– Да, – заверила её я, сделав умное лицо.

В аудиторию я зашла самой последней под напутствие Ксеньки «порви их там всех».

* * *

– Ну, я думаю, мы узнали всё, что хотели, – подвела итог председатель комиссии, спустя несколько очень тяжёлых минут моего выступления и последующего допроса.

Вначале всё шло гладко, свои фамилию и имя я не забыла, слайды соответствовали сказанному, пока почти к концу моего выступления не проснулся декан, мирно дремавший всё это время. Обведя сонным взглядом непонятные диаграммы на экране, он потребовал немедленно перемотать к началу, так как там не всё ему понятно. К концу моей пламенной речи начались новые проблемы: вопросы комиссии. Помня главное напутствие куратора «говорите что угодно, только не молчите», я уверенно отвечала на вопросы, по большей части оперируя вступительными словами «таким образом можно предположить», «из всего вышесказанного, я хотела бы также добавить» и прочим, создающим мнимый объём и аргументацию.

– У меня есть ещё вопрос, – неожиданно вмешалась Вера Фёдоровна. – Алиса, расскажи, в чём особенность этого метода?

Я посмотрела на неё, как на предателя. Та, кто должна была защищать перед грозной комиссией, взяла и напала на меня, когда я ожидала этого меньше всего. Когда меня уже хотели выпустить из аудитории.

Комиссия выжидающе уставилась на меня. Вера Фёдоровна смотрела на меня с искренней и непоколебимой верой в успех. Ещё бы, именно об этом методе она мне рассказывала перед моим заходом в аудиторию и именно его я пропустила мимо ушей! Как же не вовремя ей захотелось блеснуть подготовкой перед комиссией!..

– Спасибо за вопрос, – медленно проговорила я, стараясь не добавить после этой фразы ёмкое междометие. – Для этого метода используется...

Я запнулась, полностью забыв весь курс химии. Вещества, надо назвать вещества. Желательно посложнее в звучании.

– Формальдегид и... натрия хлорид, – уверенно ответила я.

Глаза Веры Фёдоровны выкатились до критической отметки. Кажется, я несколько промахнулась в названиях. Но, собрав волю в кулак, я продолжила как ни в чём не бывало рассказывать обрывки из всех приходящих мне в голову методов. В моём описании все возможные вещества смешивались и подогревались в самых причудливых комбинациях. Вера Фёдоровна, казалось, сейчас свалится в предобморочном состоянии. Мотая головой из стороны в сторону, она делала мне страшные глаза, намекая, что пора немедленно вспомнить химию. Зато комиссия, кивая на мои слова с важным видом, кажется, не испытывала и тени сомнения.

– Я считаю отличный ответ, – наконец заявила председатель, заставив меня всерьёз заволноваться за глаза Веры Фёдоровны, не выкатятся ли они у неё на парту от такой небывалой нагрузки.

– Да-да, – тихо проговорила она, под устремлёнными на неё взглядами комиссии. У неё на лбу явно проступала мысль «вы серьёзно не слышали того, что она говорит?».

Из аудитории я вышла победителем.

Глава 1

Никогда солнце не было таким ярким, а погода прекрасной, как в этот день. Я легко перепрыгнула через несколько порожков, подставляя лицо тёплым лучам. В голове до сих пор эхом отзывались слова ректора «Кирсанова – пять». Попрощавшись с подружкой, я устремила к Тимофею, уже ожидавшему меня в машине неподалёку.

– Я так понимаю, у тебя пять? – сдавленно поинтересовался он, когда я начала душить его в объятиях.

– Да-а, – довольно протянула я, принявшись душить его с двойным усердием.

– Если ты не сбавишь обороты, то тебе придётся объяснять полиции, откуда взялось в машине моё бездыханное тело, – отозвался Тим.

– Прости, я просто никак не могу осознать, что всё позади, – отстранилась я. – Больше никакой учёбы, конспектов... Пар. Вообще ничего. Пятнадцать лет учёбы наконец-то закончились!

– О да, никакой учёбы, только работа на ближайшие лет пятьдесят, нервотрёпка с начальством и мысли о том, как дожить до следующей зарплаты, не прибегая к охоте на голубей, – оптимистично отозвался Тим.

– Тебе не удастся испортить мне настроение, только не сегодня, – заверила его я, откинувшись на спинку кресла и сощурившись от яркого солнечного света.

– У меня и в мыслях не было его портить, скорее даже наоборот, я приготовил сюрприз, – загадочно улыбнулся он.

– Надеюсь, не как в тот раз? – мгновенно насторожилась я, взглянув на него. – Потому что тот твой сюрприз превратился в огромного котяру, который, цитата Мрака: «не кот, а дитя Сатаны какое-то».

Подаренный Тимофеем кот, окрещённый Арчибальдом, в честь одного персонажа из недавно прочитанной мной книги, проявлял поистине неисчерпаемый запас энергии и проворства.

Арчибальд обладал красивейшими миндалевидными глазами насыщенного зелёного цвета, из-за взгляда которых, ругая его за очередной проступок, любой начинал испытывать жгучее чувство вины. В итоге угрозы всякий раз сменялись почёсыванием за ушком этого очень хитрого создания. Его чары не действовали только на Мрака. За время его пребывания в гостях один его кроссовок был безбожно погрызен, второй утащен в зубах, как оказалось в дальнейшем, под ванную. Погладить его тоже не удавалось, большую часть времени Арчи предпочитал пребывать в движении, а именно: грызть, царапать, ломать, утаскивать, переворачивать, бегать, прыгать и выполнять сальто назад. Спустя месяц он научился отзываться на своё имя, но упорно окрик «нельзя», продолжал слышать как «делай быстрее, пока есть возможность». Вычитанный в интернете метод хлопанья в ладоши при нарушениях порядка, воспринимался этим маленьким меховым монстром как аплодисменты его выходкам. Зато Альрауне значительно поубавила пыл в отношении своих фокусов, явно побаиваясь этого пушистого психопата.

– Твой Мрак любит преувеличивать, – миролюбиво отозвался Тим, достав из бардачка конверт и вручив его мне: – открывай уже. Обещаю, там не будет никаких котов.

– Это важное уточнение, – усмехнулась я, покрутив в руках плоский конверт и аккуратно его вскрыв. Увидев же его содержимое, я зависла на добрую минуту. От волнения мозг выхватывал какие-то обрывки, то слово «Кефлавик», то логотип авиакомпании, то дату «10 июля». Почти через две недели.

– Надеюсь, это выражение лица означает радость, – едва усмехнулся Тимофей, с интересом наблюдая за моей реакцией.

– Ты серьёзно? – вопросом на вопрос ответила я, повертев в руках путёвку и так, и сяк, зачем-то даже взглянув на просвет. – Исландия?

– Я подумал, что после той поездки в Ирландию прошло уже много времени, пора набираться новых впечатлений...

– Нет, я, конечно, очень рада, но... Там ведь холодно. Ты же знаешь, для меня уже плюс пять – это лютые морозы!

– И вовсе там не холодно, в июле бывает плюс десять, а иногда даже до пятнадцати доходит. К тому же, это не просто поездка, а авторский квест-тур.

– «Квест»? У меня с этим словом плохие ассоциации. Последний раз, когда мы участвовали в квесте, тебя и меня чуть не убили.

– В этот раз всё будет иначе. Только представь: водопады, вулканы, горы, ледниковые лагуны... И кстати, именно в тех краях снимали «Игру Престолов».

– ...Которую я всё равно не смотрела.

– Да-да, твой принцип не следовать тому, что популярно.

– Нет, я трижды пыталась посмотреть первую серию, и ни разу не смогла досмотреть. Это не моё, имею же я право на собственное мнение!

– Ладно, вернёмся к Исландии. Красивые виды, комфортабельный кемпинг...

– Кемпинг? Мы будем жить в палатке?

– Алиса, скажи прямо, ты не рада моему сюрпризу? – не выдержал Тим, внимательно взглянув на меня.

– Нет, я рада, – заверила его я, хотя и не слишком уверенно. То ли для меня было слишком много впечатлений за день, то ли я испугалась предстоящей поездки, но на душе было чертовски неуютно.

– А на кого мне оставить Альму и Арчибальда? – спросила я, ища хоть какое-то логическое объяснение своему резко упавшему настроению. Я понимала, что должна радоваться и с нетерпением считать дни до поездки, но вместо этого чувствовала одну только нарастающую панику.

– Ксеньке отдашь, – быстро предложил Тим, явно уловив моё настроение, но пока сделав вид, что не заметил.

– Она сама скоро уезжает.

– Тогда маме.

– Не думаю, что она обрадуется зверинцу, который за пару дней способен разнести ей квартиру с недавно сделанным ремонтом.

– Мрак.

– И не говори.

– Нет, я в смысле отдай зверинец Мраку.

Я снова взглянула на путёвку. Изумрудная зелень, прямо как в Ирландии, сочеталась здесь с льдисто-голубой водной гладью, на фоне статных гор громоздились миниатюрные домики со странными «травяными» крышами. Несмотря на царящую вокруг жару, я вдруг отчётливо почувствовала дуновение прохладного ветра от этих северных пейзажей. Или это Тим включил кондиционер?

– Ладно, уговорю Мрака. В конце концов Альрауне он обожает, а с Арчибальдом ему придётся смириться, – улыбнулась я, отложив в сторону листовку и вновь обняв Тимофея. – И спасибо! Это лучший подарок в моей жизни. Уверена, эта поездка будет незабываемой!

* * *

– Нет, нет и нет! – категорически запротестовал Мрак.

– Ну, Мрак... – умоляюще протянула я. – Нас не будет всего каких-то пару недель.

– Кирсанова, я не буду ютить твою сороку икота у себя, – непреклонно отозвался Мрак, скрестив руки на груди.

- Аргументируй, – коротко вклинился Тим.
- Во-первых, у меня у самого кот, – начал перечислять Мрак, кивнув на рыжий меховой шар в углу комнаты, мирно сопящий и периодически дёргающий сквозь сон задней лапой. – Он может подрасться с твоим котом.
- Ты же говорил, что твой Вареник самый мирный из котов, – напомнила ему я.
- Да, а вот твой – нет, – отрезал друг.
- Я уверена они поладят, – покривила душой я. – А Альрауне тебя вообще обожает, сам знаешь.
- Отдай свой зверинец Ксеньке! – продолжал стоять на своём Мрак.
- Она сама скоро уезжает, – пояснила я. – Только на тебя вся надежда.
- Попроси соседку кормить их, – не сдавался друг.
- Я вообще не знаю, кто мои соседи, – хмуро отозвалась я.
- Нет – моё окончательное слово, – отчеканил Мрак.
- Мы заплатим, – спокойно проговорил Тим.
- Сколько? – мгновенно оживился он.
- Пятьсот, – немного подумав, отозвался Тимофей.
- Долларов? – серьёзно уточнил Мрак.
- Юаней, – в тон ему ответил Тим.
- Ладно, тысяча и разойдёмся, – вмешалась я.
- Две, – нагло заявил Мрак.
- Тысяча, – с нажимом повторила я.
- Ох, вы бессовестно пользуетесь моей добротой, – вздохнул друг. – Ладно, пусть поживут у меня. Но деньги вперёд.
- Выдав требуемую сумму, мы занесли ему из машины прихваченных по дороге питомцев.
- Вот этим Арчи кормить два раза в день, – рассказывала я Мраку, указывая на коробку с кормом. – Рагу давать только один раз в день не больше половины упаковки. Со стола не давать ничего жареного, солёного, с приправами...
- Да понял я, понял, – нетерпеливо перебил меня Мрак. – У меня у самого вообще-то кот.
- Алис, закругляйся с наставлениями, нам ещё надо ехать визу оформлять, – напомнил Тимофей, уже стоявший в дверях.
- Не забывай гладить Арчибальда и играть с Альрауне, – напоследок кинула я Мраку.
- Да-да, – устало отозвался он.
- Закрыв за нами дверь, Мрак застыл на месте, размышляя, как донести до пришедшей с работы матери информацию о временном прибавлении в семье. Из комнаты тут же послышалось пронзительное стрекотание Альмы, а затем резанувший по ушам кошачий визг.
- Чёрт, надо было требовать почасовую оплату, – вздохнул Мрак, кинувшись разнимать котов.

Глава 2

Как всегда, по своему обыкновению, к моменту отъезда я прошерстила весь интернет, набираясь основной информации о месте, в котором мне предстоит провести целых две недели. Неофициальное название Исландии – «Страна Льдов» навело меня на нехорошие подозрения о честности фразы Тима «и вовсе там не холодно», но отступать было уже некуда. Впрочем, просмотрев огромное количество фотографий, мне даже начало казаться, что холод – не такая уж и проблема. Немало меня заинтересовал факт, что население Исландии достаточно однородно, около девяносто девяти процентов жителей являются коренными исландцами. Благодаря этому им удалось сохранить самобытность своего языка, который остался близок к древнескандинавскому языку викингов. Как ни странно, но лютых зим там не наблюдается, средняя температура близка к минус одному, хотя и летом выше десяти градусов едва ли поднимется. Главным достоянием острова являются всевозможные гейзеры, благодаря которым отапливаются дома местных жителей. Факт о том, что там нет комаров, окончательно меня добил, поэтому последние дни до отъезда я буквально вибрировала от нетерпения. Конечно, страх никуда не делся, ведь кроме той своей поездки в Ирландию, мне было нечего вспомнить, но теперь я отправлюсь не одна, а с Тимом. С ним мне ничего не страшно.

– Как думаешь, класть в аптечку бинты или нет? – задумчиво поинтересовалась я у него. Через пару часов нужно было уже ехать в аэропорт, из-за чего меня лихорадило похлеще, чем недавно перед защитой диплома.

– Алис, у организаторов будет туристическая аптечка, – едва улыбнулся он, силясь застегнуть мой чемодан.

– И всё же я возьму, – решила я, защёлкнув объёмную косметичку. – Я ведь теперь квалифицированный провизор. И кстати, что именно за квест там будет? В путёвке я ничего толком не поняла.

Ответить Тимофеем не успел. Домофон разразился настойчивой трелью, словно кто-то убегал от толпы убийц и наш подъезд был единственным укрытием, способным спасти ему жизнь.

– Ты кого-то ждёшь? – удивился Тимофей, застыв в обнимку с чемоданом.

– Смеёшься? Кого я могу ждать? – передёрнула плечами я, с опаской подойдя к не замолкающему домофону и, зажав одну из кнопок, приникла к динамику: – кто?

– Кирсанова, ежь тебе в печень, открывай уже!

– Мрак? Ты как тут?..

– Алис, это домофон, а не телефон, ещё спроси, как у меня дела! Нажми уже кнопку и я отвечу на любой вопрос!

Я вопросительно уставилась на стоявшего позади меня Тима, но тот лишь едва пожал плечами. Как всегда, понять его эмоции по выражению лица было совершенно невозможно. Нажав кнопку, я провернула в замке ключ и распахнула дверь.

От волнения даже не став ждать лифта, Мрак словно на крыльях взлетел на четвёртый этаж, плюхнувшись на пуфик и обессилено припав к дверному косяку.

– Ребята, я лечу с вами.

Я округлила глаза, вновь взглянув на Тимофея, но тот продолжил хранить ледяное молчание, выжидающе глядя на запыхавшегося Мрака.

– А как же Альма и Арчи? – только и смогла спросить я, сбитая с толку. Может, он решил так глупо пошутить?

– Мать о них позаботится, – отмахнулся Мрак, наконец более-менее отдышавшись. Взъерошив и без того взлохмаченные волосы, в падающем из окна солнечном свете заигравшие всеми оттенками синего, друг вскинул на меня свои, по-кошачьи жёлтые глаза.

– Мне просто опять надо затаиться на денёк там или неделю, как пойдёт, – сбивчиво пояснил он, переведя взгляд на Тима: – вы ведь не против, если я полечу с вами? Обещаю, я буду незаметен, как спецназовец в зарослях камыша.

– Пойду заварю кофе, – флегматично проговорил Тимофей, развернувшись к кухне.

– Я кофе не буду, – вклинился Мрак.

– А я его тебе и не предлагал, я для себя сварю.

Едва Тимофей скрылся за дверью, я накинулась на Мрака с новыми вопросами:

– Какого чёрта?! Что значит «буду незаметен»? Полетишь в багажном отсеке?!

– Да хоть в виде ручной клади, но мне очень надо смотаться, – заговорщицки понизил голос Мрак.

– От кого тебе надо смотаться, да ещё и так далеко? От мафии? Да и в конце концов, ты просто не можешь полететь с нами, группа уже набрана. Тим говорил, что заявки на участие закончили собирать ещё пару месяцев назад!

– Ну и что, тогда просто поброжу по Рейкьявику.

– Откуда у тебя взялись деньги на билет?

– Разбил копилку, в которую кидал монетки со второго класса! Кирсанова, что за неприличные вопросы?

– А виза?

– Я два года назад летал в Грецию, так что у меня ещё три года в запасе.

Я опустила на пуфик рядом с Мраком, подперев голову руками.

– Он летит с нами, – убито объявила я Тиму, едва тот показался из кухни с кружкой в руках.

– Я догадался, – сдержанно отозвался он.

– Наша детективная команда, ну, кроме Ксеньки, в сборе. Разве это не круто? – с наигранной весёлостью спросил Мрак.

– Если ты будешь портить нам отдых, я сброшу тебя с Хваннадальсхнукюра, – спокойно ответил Тимофей, одним рывком застегнув молнию на чемодане.

– Он что-то жуёт? – поинтересовался у меня Мрак.

– Нет, это название горной вершины, – пояснила я.

– Ну же, Тим, больше оптимизма! – развеселился Мрак, подскочив с места. – Эх, жаль, что не вся наша команда в сборе!..

– Тогда бы с Хваннадальсхнукюра сбросился бы я, – хмуро заявил Тимофей, взглянув на наручные часы. – Поехали уже, нам пора.

* * *

За время дороги в аэропорт я клятвенно заверила саму себя, что сохраню непрошибаемый оптимизм, чтобы там дальше меня не ждало. Кто бы мог подумать, что это обещание будет так непросто сдержать!

В аэропорту всё прошло идеально. Даже слишком. Мрак не только успел пройти регистрацию, но ещё и урвал место рядом с нами. В Кефлавик мы прибыли уже за полночь, где нас тут же встретил гид – миловидная светловолосая девушка с косой до пояса, едва ли старше нас самих. При нашем приближении она тут же расплылась в улыбке. Представившись Асей, она весело заявила, как удачно, что оставшиеся три туриста прибыли вместе.

– Он не с нами, – поспешно пояснила я, на что Ася, сверившись с мятым листком, вопросительно взглянула на Мрака:

– Иван Самойлов?

– Нет, Максим Ракитин, – честно сознался он. – Но для пользы дела могу побыть Иваном Самойловым.

– Он должен был прилететь ещё три часа назад, этот рейс был последним на сегодня, – озадаченно нахмурилась Ася, но тут же небрежно скомкала бумажку и, запихнув её в карман джинсов, весело сощурилась: – с сегодняшнего дня тебя будут звать Иваном.

Разумеется, возражать Мрак не стал и уже спустя пару часов мы заселились в гостиницу. После этого поговорить нам толком не удалось. Нас всех расселили по разным номерам и только с утра, по пути в столовую, нам удалось перекинуться хоть парой слов с Тимом.

– Ты сильно злишься?

– Нет, что ты, я привык, что Мрак в последнее время идёт с тобой в комплекте.

– Тим!

– Скажешь не так? С той твоей поездки к бабушке в деревню вы стали как сиамские близнецы и, если честно...

Увы, окончание этой фразы осталось для меня загадкой. Стоило нам оказаться в полупустой столовой, нас сразу окликнула та самая Ася, с которой мы вчера успели познакомиться. Все остальные туристы уже успели рассесться за большим круглым столом прямо в центре зала. Помимо нас с Тимом и уже сидящего среди остальных Мрака, я насчитала целых девять человек.

– Алиса и Тимофей, правильно? – приветствовал нас сидящий рядом с Асей мужчина лет тридцати – тридцати пяти. – Присоединяйтесь и давайте уже познакомимся друг с другом.

Я вяло кивнула, опустив глаза в пол и стараясь унять мгновенно возникшую от волнения дрожь в руках. Так бывало со мной всякий раз, стоило мне неожиданно столкнуться с кем-то из знакомых. Вот и сейчас, увидев среди присутствующих знакомое лицо, я тут же покраснела, словно меня застукали с поличным в обществе анонимных алкоголиков. Вместе со смущением пришла и злость. О чём, чёрт возьми, я думала, когда согласилась сюда поехать?! Все эти сидящие вокруг люди уже действуют мне на нервы, а мне с ними ещё две недели бок о бок жить!

– Структура нашего знакомства проста – представляемся по имени, коротко рассказываем о себе и увлечениях и, конечно, о том, почему выбрали именно Исландию. Итак, первым представляюсь я, – бодро проговорил мужчина, когда все уселись на свои места. – Зовут меня Андрей Томин и я профессиональный путешественник. Я объехал в общей сложности сорок стран и могу смело утверждать, что путешествия – это моя любовь и моя жизнь. Я уже несколько лет занимаюсь организацией авторских туров и владею пятью языками. А ещё я увлекаюсь фотографией, так что без первоклассных фоток для своего Инстаграма вы не останетесь.

Я сдержанно отхлебнула из кружки чёрный чай, изобразив улыбку вслед за остальными. Теперь в моих глазах значительно прибавилось уважения к этому невысокому, улыбчивому человеку со смеющимися голубыми глазами, но вот что рассказать мне самой?

Повторив сказанное на английском для других сидящих рядом туристов, он кивнул Асе.

– Я – Ася Савицкая. Родилась и до семи лет проживала в Польше, в Кракове. Но моя мать русская, так что я не могу отнести себя к чистокровным полякам. Я хорошо знаю английский, пробовала работать экскурсоводом, а ещё у меня есть специализация в когнитивной психологии.

Я исподлобья взглянула на Асю. Для гида она рассказала о себе подозрительно мало. Проживала до семи лет в Польше, а потом всё покрыто мраком. Как её занесло в Россию? Что за странный разброс от экскурсовода до психолога? И все вот эти «пробовала», «есть специализация», ничего конкретного, словно нахватала каких-то верхов там и сям.

– Теперь моя очередь, я полагаю? Я – Стас. Стас Воеводин, – заговоривший мужчина выглядел ровесником Андрея, но этот был более высоким и худощавым. – С четырнадцати лет начал заниматься детским спортивным туризмом. Уже в школьные и университетские годы успел побывать с походами и экспедициями в стольких местах что, если перечислять, то уйдёт

не один час. Также я неоднократно участвовал в спасательных работах при обрушении ледников и три года проработал волонтером от ООН.

«А я год провела за написанием диплома, а за месяц перед защитой даже осознала смысл написанного. Интересно, это можно считать достижением, о котором надо рассказать?», – хмуро усмехнулась я собственным мыслям.

Следующей на очереди стала хрупкая девушка лет эдак от двадцати пяти до тридцати пяти, невысокого роста с коротким тёмным хвостиком, стянутым на затылке. Пусть и с сильным акцентом, но я всё же смогла разобрать её английский:

– Меня зовут Николь Тоту, я из Франции, а точнее из города Лилль. Я пишу детские книги, а также уже выпустила несколько поэтических сборников. Сюда я приехала ради вдохновения, новых впечатлений и друзей.

Я поддела вилкой лист салата, силясь скрыть раздражение. Речь прозвучала как-то фальшиво, у меня даже перед глазами встала картинка из учебника за пятый класс. Просто плохо знает английский или специально ответила так шаблонно?

– Я – Александра Кирюхина, выпускница Академии Искусств с красным дипломом. Я выбрала поездку в Исландию ради её захватывающих видов и богатой истории, – отчеканила сидящая рядом с Николь девушка с огненно-рыжими волосами. От неприятного, пронизывающего взгляда угольно-чёрных глаз я едва не подавилась глотком чая. При виде пёстрой одежды с этническим мотивом и обилия фенечек, браслетов и бус у меня заболели глаза. Некоторые люди умеют вызывать стихийную неприязнь. Впрочем, возможно всё дело в неудачной цветовой палитре, что странно для художника.

– Дмитрий Антипов, – под всеобщими взглядами признался следующий на очереди турист. Парень был достаточно высоким, спортивного телосложения, но при этом казался чертовски неприятным. У него были красивые зелёные глаза, но смотрел он поверх голов остальных присутствующих, да и эта странная манера растягивать слова, проговаривая каждую букву, действовала на нервы похлеще рябщего узора на блузке его соседки. – Я закончил институт экономики и права, а сейчас решил немного развяться после учёбы.

– Почему же ты решил поехать именно в Исландию? – с улыбкой поинтересовался Андрей.

– Потому что во всех остальных местах я уже был, – коротко отозвался Дима, откинувшись на стуле с таким утомлённым видом, словно добирался сюда пешком.

– От таких слов где-то в мире загрустил Фёдор Конюхов, – вполголоса прокомментировал Мрак, в отличие от остальных уже давно успев умять свою порцию на тарелке и теперь понемногу утаскивая из общей миски.

– Ну, а вы, как я понимаю, Роберт и Эрин Рид, верно? – перейдя на английский, поинтересовался Андрей у сидящих рядом с Димой.

Бывает, что некоторые похожи чертами лица, но стоит поговорить с каждым из них, как сразу становится ясно – несмотря на внешнюю схожесть, эти люди совсем разные. К этой парочке такой случай не относился. Они не только обладали схожими чертами как, например, густые каштановые волосы, льдисто-серые глаза или нос с характерной небольшой горбинкой, у них была одна и та же мимика, одна и та же манера говорить и, казалось, разговаривать им между собой и вовсе не требовалось, достаточно обменяться одним быстрым взглядом.

– Я и моя сестра из Шеффилда, – улыбнулся Роберт. – Я архитектор, а Эрин юрист. Мы уже пару раз были здесь, в Рейкьявике, но теперь нам захотелось прогуляться за его пределами. К тому же, мы с сестрой обожаем квесты.

– И это отличная возможность найти новых друзей, обзавестись свежими, яркими воспоминаниями, – подхватила Эрин.

– Ну, а я Ринн, – улыбнулся сидящий рядом с ней парень, взглянув на меня. – Ринн О’Салливан.

Я покосилась на Тимофея, но тот не выказал никаких признаков ни удивления, ни напряжения, флегматично отпив чай из кружки и взглянув на Ринна с вежливым интересом. К моменту моего возвращения из Ирландии мы с Тимом находились в статусе друзей, и я честно пересказала ему все подробности своей поездки, о чём по-настоящему начала рассказывать только сейчас. Конечно, между мной и Ринном ничего не было, но сейчас мне вдруг стало так неловко, словно когда-то мы с ним на пару кого-то ограбили и убили. Да ещё и эта его дурацкая ухмылка, с которой он на меня посмотрел, словно мы и в самом деле бывшие поделники.

– Я ирландец и этнограф, так что к Исландии у меня чисто профессиональный интерес. Ну и присоединяюсь к предыдущему оратору, как же без новых друзей? Да ещё и квест. Знаете, совместные расследования очень объединяют, не так ли?

– Именно на это мы и рассчитываем, – улыбнулся Андрей, кивнув Тимофею: – что насчёт вас? Вы, как я понимаю, приехали вместе?

– Да, я, моя невеста и... – Тимофей запнулся, с сомнением взглянув на жующего Мрака.

– Брат, – подсказал Мрак.

– Двоюродный, – дополнила я.

– По материнской линии? – с невинным видом уточнил Ринн, изобразив живейший интерес к теме.

– По отцовской, – в тон ему отозвался Тим.

– Я – провизор, мой... э-э... – внезапное повышение меня до «невесты» было каким-то неожиданным и почему-то коробящим, но затевать сейчас этот разговор было бы глупо. – ... Мой Тим программист, а Мра... Максим, он почвовед. Мы приехали в Исландию ради новых впечатлений, и чтобы как-то отметить моё получение диплома.

– А меня вообще всегда вела дорога приключений, – весело добавил Мрак.

– И странно, что тебе до сих пор не прострелили колено, – вполголоса проворчал Тим.¹

– Твоими молитвами, – с готовностью парировал Мрак.

– Я молился о другом.

– А сбылось это.

– Вот так и примыкают к атеизму, – усмехнулся Ринн, с детским восторгом наблюдая за перепалкой.

– Итак, вот мы все и познакомимся, – подвёл итог Андрей, заметив неожиданно возникшее за столом напряжение и поспешив сменить тему. – На сегодня у нас запланирована богатая программа, так что сейчас наша задача как можно быстрее позавтракать.

Я покосилась на вновь затихшего Тимофея, потом на уже уничтожившего полстола Мрака и на ухмыляющегося Ринна. Неделя обещает быть насыщенной.

¹ Отсылка к игре The Elder Scrolls V: Skyrim. В игре есть ряд стандартных фраз, одну из которых всё время повторяет стражник: «когда-то и меня вела дорога приключений, а потом мне прострелили колено».

Глава 3

Быстро расправившись с завтраком, мы погрузились в минивэны и отправились в национальный парк Тингведлир. Оказавшись в одной машине с Тимофеем, Мраком, Димой, Сашей и Асей я ограничилась сосредоточенным взглядом в сторону горизонта, уловив момент лишь когда мы все выбрались наружу.

– Как давно я стала твоей невестой? – накинулась я на Тима, едва мы отошли в сторону от остальных.

– Формально я же делал тебе предложение, – пожал плечами он, запрокинув голову вверх и задумчиво проводив взглядом тяжёлые гроззовые облака, лениво плывущие по небу.

– Формально я ответила «нет», – напомнила я, злясь на его показное равнодушие.

– Формально он всё это оплатил, так что я бы на твоём месте не возражал, мне вот вообще пришлось стать твоим братом и ничего, это только закалило мой дух, – как всегда из ниоткуда возник рядом с нами Мрак.

– Это из-за Ринна? – прямо спросила я, пытаюсь поймать взгляд Тима и уловить хоть какой-то проблеск эмоций.

– А что не так с этим Ринном? – удивился Мрак, явно не собираясь проявлять деликатность.

– У Алисы в Ирландии была с ним пара свиданий, – пояснил Тим.

– А разве не с этим, как его?.. Деном?

– С ним тоже.

– Кирсанова, да ты, оказывается... Ветреная!

– Мрак, да ты, оказывается, бессмертный! – разозлилась я, старательно пытаюсь погасить запыхавший на щеках румянец. – Свали в овраг, пока я самолично тебя туда не сбросила!

– А я-то всё думаю, что это Ринн с тебя глаз не сводит, а оно вот как... – не унимался Мрак, углядевший во всём происходящем идеальный повод побесить сразу и меня, и Тимофея.

– Мрак, – вкрадчиво проговорил Тим, наконец оторвав взгляд от облаков. – В этом парке люди часто или пропадают, или падают со скал. Могу даже показать, где чаще всего это происходит.

– Ни слова больше, – всплеснул руками Мрак, бочком отступив в сторону.

Выждав, когда друг удалится на достаточное расстояние, я вновь заговорила, решив сменить тактику:

– Ты же знаешь, тут не о чем волноваться. Да, я общалась с Ринном и он мне помог с расследованием, пусть и едва не угробив при этом...

– Это твой стиль заводить друзей. Мрак тебя тоже чуть не угробил, зато теперь вас не разлучить.

– Тим!

– Алиса, мне плевать и на Мрака, и на Ринна, – вздохнул Тимофей, притянув меня к себе. – Потому что я тебе верю. Я назвал тебя «невестой», просто потому, что мне хочется, чтобы это было правдой. Но если ты этого не хочешь, то и я настаивать не буду.

– Все сюда! – голос Андрея прозвучал раздражающе не вовремя. Взявшись с Тимом за руки, мы побрели к остальным, уже сбившимся в небольшую группу.

– Насчёт этих камней каких только легенд не рассказывают, – вдруг доверительно сообщила мне Ася, незаметно оказавшись рядом с нами, едва мы выдвинулись в путь. Я как раз рассматривала странные «башенки» из камней вдоль дороги, когда она, похоже, перехватила мой взгляд.

– Одни говорят, что это делают рабочие во время каких-нибудь дорожных работ, другие утверждают, что это тролли так маскируются, чтобы люди их не увидели.

– И к какой версии склоняешься ты? – улыбнулась я.

– К последней, – с серьёзным видом заявила Ася.

Я едва усмехнулась, чем, кажется, даже немного обидела нашего гида.

– Алиску трудно чем-то удивить, – пояснил Мрак, разумеется, крутящийся неподалёку. – Она уже и банши видела, и оборотней отлавливала.

– Угу, оборотни, конечно, пытались спастись бегством, но куда там... – поддакнул Тимофей.

– Не слушай этих идиотов, – поспешила вклиниться я, заметив озадаченное выражение лица Аси.

– Но я хочу послушать про оборотней, – заспорила она, улыбнувшись. Который раз увидев эту улыбку, я невольно залюбовалась. Казалось, от этой улыбки преображалось всё лицо, а от смеющихся искорок в глазах словно бы даже солнце из-за облаков выглянуло чуть подольше, чем до этого.

– Не отстаём! – крикнул нам Андрей. За время разговора мы как-то незаметно отстали от остальной группы, уже плетясь в самом «хвосте». Лишь поравнявшись с остальными, он возобновил прерванный рассказ:

– Этот парк относится к Золотому кольцу Исландии, так что обычно здесь огромное количество туристов. Но мы сыграли на опережение, когда поднялись на рассвете.

Людей вокруг и правда было совсем немного, вопреки тому, что на парковке почти все места были заняты и мы едва смогли припарковаться с самого края. Я с упоением вдохнула бодрящий прохладный воздух, потуже затянув ворот куртки. Вот уж не знаю, как насчёт обещанных десяти градусов, но руки уже успели порядком замёрзнуть. Разглядывая высящиеся вокруг скалы, я украдкой взглянула на остальных туристов. Андрей шёл во главе, излучая уверенность и оптимизм, непрестанно перемешивая рассказ об Исландии с шутками и историями из предыдущих путешествий. Оказавшись в привычной обстановке, он словно бы даже стал выше.

Стас крутился рядом с ним, больше смеясь с остальными и лишь периодически вставляя свои реплики. Впрочем, меня не покидало ощущение, что мыслями он был где-то очень далеко и едва ли вообще улавливал, о чём идёт речь.

Николь и Саша наперебой фотографировали всё, вплоть до лиц идущих рядом людей и пролетающих мимо птиц. Дима шёл с видом, словно все эти скалы вперемешку с бескрайними полями уже успели ему порядком надоесть, но раз уж остальные так настаивают...

Роберт и его сестра Эрин непрестанно вполголоса переговаривались о чём-то своём, то и дело озираясь по сторонам, словно боялись, что кто-то решит подслушать их разговор.

Ринн поддерживал разговор наравне с Андреем, делясь своими этнографическими познаниями, однако я то и дело ловила на себе его взгляд. Вцепившись в руку Тима, я разглядывала скалы с таким видом, словно затем мне предстояло их нарисовать по памяти, восстановив увиденное до последней трещинки.

– Взгляните, – привлёк наше внимание Андрей, указав в сторону показавшейся на горизонте водной глади. – Озеро Тингваллаватн считается самым большим природным озером Исландии. Да, кстати, ещё в этом месте проходит разлом Срединно-Атлантического хребта и расходятся две литосферные плиты. Поэтому здесь часто случаются землетрясения и наблюдается высокая вулканическая активность. Хотя, по сути, она высокая на всём острове. Ну и конечно, благодаря этому здесь такой удивительный ландшафт в виде разлома с высокими каменными стенами!

Скалистые стены громоздились здесь повсюду и мы, идя по извилистой дороге между ними, ощущали себя совсем уж маленькими и беспомощными. Вскоре наша группа оказалась на одной из смотровых площадок, с видом на бескрайнюю долину. Здесь, к моему неудовольствию, людей оказалось куда больше, чем на основной дороге.

– Друзья, настала вторая часть нашего путешествия, – объявил Андрей, развернувшись к нам. – Квест.

– Стас пропал, – меланхолично добавила Ася, пустым взглядом уставившись куда-то вдаль. – И вам надо его найти.

Все как по команде начали озираться по сторонам, явно не желая верить на слово. Оставалось только восхититься умением так незаметно затеряться посреди открытой местности и минимуме туристов вокруг.

– По всему нашему маршруту будут разбросаны подсказки, но найти их сможет далеко не каждый, – продолжил Андрей.

– Интересно, какие тут можно подсказки раскидать? – удивлённо поинтересовалась я у Тима.

– Не волнуйтесь, когда вы увидите эти подсказки, то ни с чем их не спутаете, – заверил нас Андрей, похоже, обладавший в довесок к остальным своим достоинствам ещё и хорошим слухом.

– И что нам, ползать по земле в поисках этих подсказок? – фыркнул Дима, недовольно оглядевшись по сторонам.

– Мы продолжим экскурсию и, быть может, кому-то из вас улыбнётся удача и вы сможете их найти, – туманно отозвался Андрей.

– За такие деньги можно было организовать квест как-то поинтереснее, – не желал униматься Дима.

– *Nudne jak flaki z olejem!* – подкатила глаза Ася, мгновенно завоевав всеобщее внимание. На лице Димы отразилась усиленная работа мысли. Судя по интонации, о нём сказали что-то обидное, с другой стороны, этого никак нельзя было доказать, поэтому на всякий случай он предпочёл смерить Асю презрительным взглядом и многозначительно промолчать.

– А что это значило? – едва мы дальше отправились в путь, поинтересовался у меня Мрак.

– Я что, похожа на полиглота? – удивилась я. – Я кроме английского ничего не знаю.

– Это устойчивое польское выражение, – голос Ринна прозвучал так неожиданно близко от нас, что вздрогнул даже Мрак. – Переводится примерно «скучный как потроха в масле».

– Забавное сравнение, – коротко отозвалась я, едва взглянув на Ринна.

– А почему потрохам скучно в масле? – с детской непосредственностью поинтересовался Мрак.

– Каких-то пару веков назад мясо для многих поляков считалось редким деликатесом, – охотно пустился в объяснения Ринн. – Оно стоило дорого, так что мясные блюда появлялись на столах разве что на какие-то большие праздники. Ну, а в будни поляки чаще ели потроха. Внутренности обычно готовили с маслом, без приправ, так как и это было удовольствием не из дешёвых. Разумеется, спустя какое-то время полякам стало порядком надоедать одно и то же блюдо. Вот так как-то само собой возникло это выражение.

– Офигеть, за последние пару минут я узнал больше, чем за несколько лет уроков истории в школе, – хмыкнул Мрак.

– Если бы ты их не прогуливал, то знал бы больше, – поддела его я.

– Не будь так строга к своему брату, – подмигнул мне Ринн с видом заговорщика.

– Давайте ускоримся, пока мы не отстали от остальной группы, – впервые за всё время подал голос Тимофей, демонстративно прибавив шаг и увлекая меня за собой. Ринн лишь ехидно хмыкнул, тут же вернувшись к остальным. С чего его вообще разожгло подходить к нам и читать эту идиотскую лекцию о польских фразеологизмах? Однако мои мысли мигом переключились в другое русло, едва я увидела из-за спин других туристов открывшийся вид.

Мы оказались на вершине одной из скал, остановившись у самого разлома. На горизонте сплошь простиралась водная гладь, с редким вкраплением зелёных островков, в ярких солнеч-

ных лучах приобретаю такие насыщенные краски, что я сразу вспомнила про Ирландию. Прояснившееся небо плавно сливалось на горизонте с озером, словно становясь с ним одним целым.

– Qu'est ce que c'est?²

Все слаженно обернулись на звук. Николь с интересом вертела в руках коробочку, вопросительно глядя на нас.

– Это лежало на камне, – на ломаном английском пояснила она, кивнув на один из валунов на земле.

– А что внутри? – мгновенно заинтересовалась Эрин, в порыве попытавшись отобрать коробочку, однако француженка оказалась быстрее, уклонившись от её руки и первой подняв крышку.

– А вот и первая подсказка, – объявил Андрей, продемонстрировав всем небольшое золотое колечко, тускло сверкнувшее в ярком солнечном свете. – Молодец, Николь!

– Ну и? – встряхнула копной рыжих волос Саша.

– Золотое кольцо Исландии, – напомнил Ринн. – Этот национальный парк, водопад Гюдльфосс и долина гейзеров Хаукадалур. Надеюсь, не ошибся в названиях? Запомнить исландские имена и гейзеры то ещё испытание.

– Всё правильно, – улыбнулся Андрей.

– Дайте угадаю, там тоже надо будет искать подсказки? – щёлкнула пальцами Саша, сопроводив этот жест звяканьем многочисленных браслетов на руке.

– Не буду портить интригу, лучше давайте вместе сделаем пару памятных снимков, – ловко уклонился от ответа Андрей.

Впрочем, возражать против такой идеи никто не стал.

* * *

После длительной прогулки сначала по парку Тингведлир, затем вдоль водопада и долины гейзеров, к концу дня я с сожалением осознала, что совершенно не подготовилась к таким длительным физическим нагрузкам. Что самое обидное, другие, казалось, даже не сильно запыхались! Когда мы все совместными усилиями организовали кое-какой ужин, я было оживилась, но сооружение проклятой палатки окончательно меня подкосило. Однако энтузиазм нашего гида бил ключом и вместо законного отдыха меня самым наглым образом втянули в какой-то тренинг.

– Для начала проведём блиц-опрос, – с места в карьер заявила Ася, мигом укрепив мои худшие подозрения, что при слове «тренинг» надо было немедленно спасаться бегством. – Наверняка каждый из вас перед поездкой начитался всяких фактов о Исландии, так давайте делиться и заодно саморазвиваться. Кто первый?

Ринн тут же поднял вверх руку, словно собирался ответить на вопрос учителя.

– Нет, Ринн, кто-то кроме тебя, – запротестовала Ася. – С тобой неинтересно.

– Ты меня сильно недооцениваешь, – сощурился Ринн.

– В Исландии нет комаров, – щёлкнула пальцами Саша, как всегда звякнув при этом своими браслетами.

– У исландцев нет фамилий, зато есть патронимы и акронимы³, – с умным видом подал голос Димы.

– Угу, а вместо имён топонимы⁴, – в тон ему проговорил Ринн.

– Патронимы и матронимы, – внезапно проговорил Тим, как всегда сохраняя при этом на лице налёт отстранённости и задумчивости. – Первые складываются из имени отца ребёнка

² Что это? (фр.)

³ Акроним – вид аббревиатуры

⁴ Топоним – собственное название природного объекта на Земле или объекта, созданного человеком на Земле.

в родительном падеже, а затем прибавляется приставка «сын» или «дочь». Матрони́мы то же самое, только от имени матери.

– А ещё исландцы едят дохлых акул, – оживился Мрак.

– Ну, их можно понять, живых акул есть не так-то просто, – пожала плечами Ася. – Но это правда, они едят акул, причём уже маленько тухлых.

– Ещё у исландцев нет заимствований из других языков, поэтому для них не составит труда прочитать книгу, пусть даже та была написана несколько веков назад, – не удержался Ринн.

– И пока Ринн не начал читать лекцию, мы переходим ко второй части – сыграем в одну игру, – с фанатичным огоньком в глазах заявила Ася, окинув каждого из сидящих вокруг цепким взглядом.

– Как думаешь, если я притворюсь мёртвой, это сработает? – убито поинтересовалась я у сидящего рядом Тима.

– Это поможет нам лучше узнать друг друга, – бодро сообщила Ася, подскочив со своего места. – Игра называется «Кто это?». Сейчас я каждому из вас раздам по листочку, от вас требуется только одно – написать о себе три факта, о которых мало кто знает даже из ваших близких. Затем листочки тасуются и попадают ко мне, а я раздаю вам чистые. Потом зачитываю по три факта, а задача каждого из вас написать на листочке, кто по вашему мнению это мог быть.

Получив свой листок и ручку, я с безысходностью уставилась на зелёную траву под ногами. Проще сдать экзамен без подготовки, чем вот так сходу вспомнить о себе хоть какой-то интересный факт. Я попыталась скосить глаза на листочек Тимофея, однако он коварно закрыл его рукой. Что обо мне никто не знает?

«У меня есть кот и сорока», – после долгих и мучительных раздумий наконец вывела я. Кто там будет проверять, сколько людей об этом знает? Итак, полдела сделано, что ещё? Ну же, Алиса, вспомни хоть что-то интересное за свои двадцать лет!

«В детстве я строила насекомым больницы из камешков», – отчаявшись, я написала следующий факт о себе, тихо надеясь, что признаваться в авторстве будет необязательно. Стоп, а ведь точно, если не сознаться, то никто и не догадается! Я торопливо зарисовала пункт про сороку с котом, заменив его пунктом «всегда хотела работать в полиции». Нет, надо приписать что-то эдакое. Что-то, что всех шокирует.

«Я вижу вещие сны и призраков»

Теперь я была собой довольна. Ничто так не радует, как сорванная психологическая игра.

– Время вышло, сдаём листочки, – объявила Ася, хлопнув в ладоши.

Наконец перетасовав бумажки и выдав нам взамен чистые, она с закрытыми глазами вытянула из тощей стопки один из листков.

– «У меня аллергия на кошек и шоколад», «я не люблю детей» и «я хочу обрести мировую известность». Итак, кто это?

Все с сомнением покосились друг на друга, примеряя сложившийся из этих трёх фактов образ. Меня вдруг охватил детективный азарт. За это время я не раз сталкивалась с самыми разными людьми и моё чутье, как правило, не подводило. Итак, если мыслить логически... Боги, как же я по этому соскучилась!.. Так вот, если мыслить логически, то кому могут принадлежать эти слова? Поочерёдно взглянув на каждого из сидящих рядом, я уверенно вывела на листочке «Николь Тоту». Ключевая позиция здесь мечта об известности, а больше всего об этом может мечтать либо Николь, пишущая стихотворения, либо Саша – начинающий художник. Но что-то мне подсказывало, что последняя едва ли стала бы писать про аллергию и детей.

– «Я чертовски хорош собой», «я пять раз был в Уругвае» и «я агент КГБ», – прочла следующие три факта Ася. – И кто же это может быть?

– Мы вроде должны были написать факты, а не выдумки? – уязвленно поинтересовался Роберт.

– А кто сказал, что это выдумки? – флегматично поинтересовался Тим, взглянув при этом на Роберта так, что тот вдруг как-то резко притих и, кажется, всерьёз поверил в правдивость сказанного.

Я с подозрением уставилась на Мрака. Ему было труднее всего, он совершенно не знал английского, а всю дорогу наши гиды только на нём и говорили, даже в этот момент, чтобы не тратить время на перевод, Ася сразу прочитывала всё на английском. Но эти три факта, судя по его довольному лицу, он прекрасно понял.

– «Я окончил университет по профилю, который никогда не был мне интересен», «я боюсь замкнутых пространств» и «у меня проблемы в семье». Ваши варианты?

Я озадаченно постучала ручкой по листку. Никаких идей. Отметая Николь, Мрака и Тимофея, у меня остаётся пять подозреваемых. Нет, Ринна тоже можно убрать из этого списка. Он бы ни за что не написал о себе чего-то подобного. Хотя, так ли хорошо я его знаю?

Итак, Саша, Дима, Роберт и Эрин, кто из них?⁵ На первом месте стоит университет. Думаю, человек только недавно мог отучиться, поэтому переживания о том, что годы потрачены в пустую особенно свежи. Кто там у нас недавно выпустился? Дима! Что-то у него с экономикой связано, вроде.

Я уверенно вывела его имя на листочке, приготовившись слушать дальше.

– «Всегда хотела работать в полиции», «в детстве я строила насекомым больницы из камешков» и «я вижу вещие сны и призраков».

Мрак и Тим так синхронно развернули головы в мою сторону, что я с досадой осознала, что эти два хорька самым наглým образом испортили мне всю интригу! Впрочем, остальные, похоже, даже не заметили их движения, больше глядя в свои листки. Я ожидала увидеть хоть какое-то удивление или, может, косой взгляд, но, видно, после известия о засланном агенте КГБ их уже ничто не могло удивить.

– «В детстве я хотел стать космонавтом», «я не первый раз в Исландии» и «сегодня ночью я убью человека».

Смысл последней фразы дошёл до всех не сразу, но от этого своей зловещей окраски не растерял. Все растеряно уставились друг на друга, затем на Асю. На её лице проступила усиленная работа мысли. Пауза начала становиться всё более тяжёлой.

– Ой! – наконец заявила Ася, сощуриив глаза. – Не убью, а позвоню! Вечно я путаю эти два глагола.⁶

Неумелые попытки сидящих вокруг изобразить смех очень вовремя прервал Андрей, до этого бродивший где-то по округе:

– Ася, ты до сих пор тренинг проводишь? Нашим друзьям уже пора спать, завтра нам снова предстоит ранний подъём и насыщенная программа.

– Тогда остальные факты дочитаем в следующий раз, – легко согласилась Ася, поспешно скомкав листочки и небрежно закинув их в свою сумку.

Как ни странно, все остальные охотно поддержали эту идею, торопливо разбредая по палаткам. В результате жеребьёвки меня распределили к Асе и Николь, Тимофей угодил в одну компанию с Робертом и Ринном, а Мрак с Андреем и Димой.

Этим вечером мне не удалось даже словом перекинуться ни с Тимофеем, ни с Мраком, до того стремительно объявили отбой. И всё же, не удержавшись, я улучила момент и залезла в сумку к Асе, вытащив бесформенный ворох записок и на всякий случай быстро сфотогра-

⁵ В английском фраза «окончил университет» будет без указания рода, поэтому Алиса не может оставить в списке подозреваемых только ребят.

⁶ «I will kill» и «I'll call» по звучанию отличаются на одну букву.

фировав текст каждой – потом на досуге изучу. А вот и та самая записка. Вот только Ася не дочитала нам её до конца.

«Сегодня ночью я убью человека и им будет один из вас»

Что там я Тиму сказала, когда он вручил мне ту дурацкую путёвку? Что поездка будет незабываемой? Похоже, чутьё меня, как всегда, не подвело.

Глава 4

Мне снился длинный коридор и множество дверей. Я распахивала одну за другой, поочередно оказываясь то в огромном зале поместья Фланаган, то, сделав несколько шагов назад, мгновенно перемещалась в заброшенную больницу. В конце концов, устав от этих бесконечных метаний, я распахнула глаза и тут же проснулась.

Где я? Где мои электронные часы с синей подсветкой, всегда стоящие на полке слева от кровати? Стоп, да и где сама кровать? И что за люди сопят рядом со мной? На экстренную загрузку воспоминаний ушло не больше полминуты, но этого времени мне хватило, чтобы напугаться до полусмерти и ощутить прилив бодрости.

Потерев глаза, я попыталась различить обстановку вокруг себя. Похоже, небо уже начало светлеть, но до рассвета было всё ещё далеко. Вскоре я смогла разглядеть Николь, мирно спящую с таким озадаченным видом, словно ей снился урок алгебры. Зато спальный мешок Аси уже был пуст. Неужели она настолько ранняя пташка?

Пару минут я честно пыталась уснуть, но разбуженный мозг с перепугу начал работать в ускоренном режиме, загружая сразу по несколько мыслей сразу. Отчаявшись, я решительно поднялась на ноги, кое-как выбравшись из палатки. Однако, едва увидев открывшееся мне зрелище, я в нерешительности застыла на выходе, не зная, как реагировать.

– Не спится? – буднично поинтересовалась у меня Ася и с размаху рассекла ножом воздух.

Я беззвучно открыла и закрыла рот, продолжив тупо наблюдать за странным утренним ритуалом. Усевшись прямо на земле, Ася методично кромсала свои некогда длинные волосы ножом. Отрезанные пряди светлым ковром лежали вокруг неё, а уцелевшие топорщились в разные стороны, теперь едва доходя ей до подбородка.

– А ты что это? – наконец обрела хоть какую-то способность говорить я, решившись всё-таки выйти из палатки, пусть и на пару шагов.

– Я люблю смотреть на рассветы, – пожалала плечами Ася, решительно взмахнув ножом и отрезав очередную прядку. – К тому же, я в последнее время не сплю. Проклятая бессонница. Точнее сплю, но мало. Как Наполеон, не больше двух часов за раз.

– А волосы зачем резать? – осторожно поинтересовалась я, с надеждой оглядевшись по сторонам. Увы, все остальные, похоже, крепко спали и не собирались подключаться к нашему странному разговору.

– А, ты об этом? Они мне надоели, давно хотела так сделать, – мигом поскущнула Ася, словно надеялась, что я задам какой-то вопрос поинтереснее.

– А, понимаю, – с умным видом кивнула я, хотя на самом деле ничего не понимала. Как же всё должно надоест, чтобы подняться на рассвете и отрезать себе волосы ножом?

Ася тем временем покончила с обновлением имиджа, встряхнув головой. Надо признать, вид теперь у неё стал экзотический, словно во время стрижки она вырывалась и пыталась убежать.

– А ты чего не спишь? – Ася вдруг уставилась на меня с таким удивлением, как будто только сейчас заметила моё присутствие.

– Новое место, новые впечатления, – пространно отозвалась я, медленно попятившись к палатке. – Но сейчас чувствую, что сон снова накатывает. Я пойду.

– Я тоже скоро вернусь, – пообещала Ася, запрокинув голову к небу и принявшись задумчиво созерцать облака.

«Лучше не надо», – едва не вырвалось у меня.

Как ни странно, но стоило мне опустить голову на подушку, как я мгновенно провалилась в сон, даже не успев этого осознать.

* * *

– Наш гид – психопатка, – трагическим шёпотом сообщила я Тиму, пока мы вместе паковали палатку.

– То, что человек спонтанно решил подстричься, ещё не говорит о нарушении психического здоровья, – едва улыбнулся он. Обновление имиджа с утра заметили все, Эрин даже льстиво заметила, что так Асе стало лучше, чем было.

– Она поднялась на рассвете, чтобы обкромсать себе волосы ножом! – возмутилась я, с опаской покосившись на Асю. От её утренней дёрганности не осталось и следа, сейчас она снова излучала спокойствие с лёгким ореолом пофигизма к происходящему.

Тимофей равнодушно пожал плечами, явно пребывая в каких-то своих мыслях и не испытывая никакого интереса к резкой смене имиджа нашего гида.

– Ну, а как твоя ночёвка прошла, мирно? – решила сменить тему я.

– Угу, если не считать того, что мне пришлось имитировать сон, лишь бы только Ринн заткнулся хоть на несколько минут, – хмуро отозвался Тим.

– И о чём же он с тобой говорил? – мгновенно напряглась я, даже позабыв про палатку.

– Он изображал дружелюбного иностранца. Рассказывал истории из детства, как он учился в школе, кажется, было что-то ещё о быте каких-то древних народов, но на этом моменте я уже пытался сделать вид, что стремительно засыпаю. В общем, он без умолку нёс какую-то ахинею со счастливым лицом идиота.

– Как-то непохоже на него, – удивилась я.

– Возможно, ты плохо его знаешь, – сдержанно отозвался Тимофей, наконец упаковав палатку.

Вопреки заверениям путёвки, что здесь каждый отыщет нового друга и интересного собеседника, напряжение между нами только нарастало. То ли виной всему была вчерашняя психологическая игра, то ли просто неудачно подобрался коллектив, но завтрак, как и последующие сборы, проходили практически в полном молчании. В основном говорил Андрей, рассказывая истории из прошлых путешествий и пытаясь вовлечь в разговор остальных, однако общительность проявлял разве что Роберт и Ринн. Николь была слишком задумчива и немногословна, даже практически не прикоснулась к своему завтраку. Саша что-то рисовала в своём скетчбуке, лишь иногда подавая короткие реплики, Эрин всё время крутилась около брата, поддакивая вовремя и не очень после каждой его фразы. Дима и вовсе ушёл курить, причём на пару с Мраком, которых это общее занятие неожиданно сдружило или, по крайней мере, примирило с существованием друг друга.

На этот раз вместе со мной в машину погрузился Тимофей, Мрак, Николь и Ринн, напросившийся к нам в компанию самым наглым образом. Ася, как и в прошлый раз, села за руль.

– Давно вы познакомились? – вдруг спросила Ася, взглянув на нас с Тимом в зеркало. Похоже, повисшая с момента нашего отъезда тишина начала действовать ей на нервы.

– Шесть лет назад, – быстро ответил Тим, не отрывая взгляда от окна.

– Ого, а как это произошло? – заинтересовалась Ася, ухватившись за тему.

– Да как обычно, – поморщилась я, не желая вдаваться в детали именно сейчас.

– Она меня избила, – флегматично ответил Тимофей, едва улыбнувшись нахлынувшим воспоминаниям.

– Всё было не так! – возмутилась я, пихнув его локтем в бок. – Точнее, не совсем так.

Поняв, что уклониться от этой темы всё равно не получится, я нехотя пустилась в объяснения:

– Мы познакомились в начале осени, на тот момент я только перевелась в девятый класс в новую школу. Новый коллектив, новая дорога до дома – всё пугает, всё непривычно. Вскоре я заметила, что каждый раз за мной от школы плетётся какой-то тип. Высокий, весь в чёрном, капюшон на голове надвинут и идёт стабильно на расстоянии метров трёх, не больше. Ну есть

маньяк на охоте! Единственное, что удерживало меня от приступа неконтролируемой паники, что каждый раз на подходе к моему дому он сворачивал куда-то вправо и пропадал из виду. В какой-то момент я даже успокоилась на его счёт. Ну живёт человек где-то рядом, что с того? И вот в очередной раз выхожу я из школы, этот маньяк опять привычно плетётся за мной. Ничего нового. И вдруг берёт и не сворачивает, как было до этого! Ещё и подошёл ближе, чем обычно. Вот тут я начала напрягаться. Пока только напрягаться! Подхожу к своему подъезду, он за мной и мне уже практически в затылок дышит. Вот тут у меня уже началась лёгкая паника. Что делать? Бежать назад? Так он стоит так близко, что я дёрнуться в сторону лишней раз боюсь. В общем, открываю, наконец, дверь и говорю, дескать, проходите. А он ещё больше капюшон на голову надвинул и мне такой: «девушки вперёд». Ну всё, думаю, убьют в родном подъезде. Я захожу, а он меня тут же нагоняет! Тут у меня нервы сдали и я ударила его сумкой по голове. Пару раз.

– Как выяснилось позднее, у неё в сумке было шесть учебников, – вклинился в повествование Тим. – Хотя мне кажется, что основной удар нанесла алгебра, там как раз был сразу и учебник, и практикум.

– Алгебра всегда наносит основной удар, – хмыкнул Мрак.

– И как же ты спасся? – с интересом спросила Ася, вновь взглянув на нас через зеркало.

– В этот момент вышла соседка с собакой погулять и, увидев нас, сказала: «Боже, Тимофей!» или что-то типа того, у меня этот момент как в тумане, – ответила за него я. – Я решила, что вряд ли маньяк стал бы убивать в своём же подъезде и... Короче, мне стало так неловко, что я убежала.

– Ну, а с моей стороны дело было так: я в тот момент учился в одиннадцатом классе. Так как была осень, то на улице перманентно лил дождь. Зонт я ленился с собой брать, да и дождь был слабым, поэтому я надвигал капюшон. Разумеется, я тоже каждый день видел Алису, но не придавал этому значения. Мой маршрут из школы всегда был один и тот же: я сворачивал к дому друга, чтобы потом порубиться у него в приставку или пойти гулять. Но в тот день у него позже заканчивались уроки, поэтому я сразу пошёл к себе домой. Помню, ветер такой сильный поднялся, что мне пришлось капюшон надвинуть глубже. Как назло, ещё и она не торопилась открывать дверь. Потом, наконец, отыскала ключи, но при этом не проходит, а так и стоит посреди проёма. Я терпеливо жду. Хотя, если б я знал о последствиях этой вежливости!.. Но я уж точно не ожидал, что вместо «спасибо», получу сумкой по голове в своём же подъезде! Я был... очень удивлён.

– Наверное, даже обескуражен, – в тон ему поддакнула я.

– Я бы даже сказал, что ты был в полном... недоумении, – развеселился Мрак. – Хотя я тебя прекрасно понимаю, наше знакомство с ней началось с того, что она втащила мне в песочнице лопаточкой.

– В тот момент ты первый начал! – зашпорил я.

– Во-во, видите? – с мрачным торжеством поинтересовался Мрак, старательно изобразив на лице страх. – Сейчас снова драться ползет! Зверь, а не девушка!

– Да, первое знакомство у каждого своё и по-своему уникально, – улыбнулся Ринн.

– Но как вы после этого случая вообще начали общаться? – удивилась Ася.

– На следующий день я сам подошёл к ней после школы.

– Ага, и сказал, что нам лучше познакомиться, чтобы я к зиме успела к нему привыкнуть. Иначе, когда я без подготовки увижу его в шапке, то вообще сразу полицию со спецназом вызову.

За этими разговорами мы быстро добрались до места назначения: огромного водопада Скоугафосс, расположившегося как раз неподалёку от ледника Эйяфьядлайёкюдль с небезызвестным одноимённым вулканом. Увы, на этот раз здесь оказалось очень много туристов, несмотря на наш ранний подъём. Послушав шум водопада и сделав огромное количество

фоток, мы даже отыскивали новую подсказку – маленькую фигурку самолётка. На этот раз «улику» нашёл Дима, чем был невероятно горд, вопреки своему недавнему высказыванию насчёт квестов.

– С этим местом, кстати говоря, связана очень интересная легенда, – заявил Андрей, сиюсья перекричать водопад. – Исландцы любят рассказывать, что некогда Траси Торолфсон, первый из викингов, поселившийся в этих краях, успел припрятать здесь сундук с золотом. Причём по легенде он был не только викингом, но ещё и магом, поэтому сумел так запечатать пещеру под водопадом, что просто так туда не проникнешь. Местные жители попробовали отыскать эти несметные сокровища. Они забрались в ту пещеру и даже, говорят, обнаружили там сундук. Но стоило ухватиться за одно из его колец, как он попросту исчез. В их руках в виде памятного сувенира осталось лишь это кольцо. Оно, между прочим, сейчас хранится в музее Скоугара.

Сразу после водопада мы отправились на побережье около деревни Вик, любоваться чёрным песком, разбившимся самолётом и тупиками. По дороге оказалось, что хозяин земли закрыл доступ на пляж из-за наплыва туристов, которые имели неприятную привычку гонять тут на внедорожниках и разрывать землю. В результате на полпути нам пришлось выбраться из машин и отправиться пешком. За почти час пути мы прошли километра два точно. Надо признать, после ярких красок около водопада Скоугафосс, это место выглядело мрачным и у меня даже возникло дурацкое ощущение, что мы оказались внутри чёрно-белой фотографии.

Едва мы обогнули холм, как я сразу увидела пару человек, крутящихся неподалёку от самолёта. Однако, стоило нам подойти поближе, как я обнаружила, что здесь никого нет. Ни единой живой души. Только наша компания и бескрайняя чёрная пустыня. Куда могли подеваться те люди? Или... Мне показалось?

– О, знаю-знаю, – вдруг оживилась Саша, как всегда щёлкнув пальцами и зазвенев украшениями, едва мы подошли поближе к самолёту. – Я слышала эту историю! Самолет DC 3, он принадлежал Военно-морским Силам Соединенных Штатов Америки и был вынужден совершить аварийную посадку прямо посреди этого пляжа. Вроде там у самолета закончилось топливо... Или нет, были какие-то неполадки. Помню только, что при этой аварии никто не пострадал.

Я с сомнением покосилась на самолёт, весь покорёженный, с отрезанными крыльями и хвостовой частью, одиноко расположившийся посреди этой чёрной песчаной пустыни. Трудно было поверить, что из него кто-то мог выбраться живым, однако Андрей довольно кивнул на её слова:

– Да, в то время выдвигали и одну версию, и другую. С того момента прошло уже более сорока лет, но до сих пор никто не может назвать не только точную причину, но и дату. По мнению Исландских СМИ, эта авария произошла двадцать первого ноября 1973 года. Но если судить по данным ВМС США, то дата уже фигурирует двадцать четвертое ноября. Также непонятно, кто срезал крылья и хвост самолета. Кто-то говорит, что их забрал себе местный фермер, другие утверждают, что это всё американские военные. Якобы они приехали сразу после аварии, чтобы забрать всю важную электронику. Но тогда становится непонятно, зачем им понадобились крылья и хвост с разбившегося самолета. Тем более это был DC 3, который никак не мог представлять интереса с точки зрения секретности.

– Откуда нам знать, что там было? – заспорила Эрин. – Крылья могли снять, например, из-за каких-нибудь антенн или иной «секретки»!

– Меня скорее удивляет, что из всей Исландии, с её яркими красками и достопримечательностями, какая-то груда металлолома посреди пустынного пляжа вообще должна заслуживать внимания! – фыркнул Дима.

– Да, шумиха создана на пустом месте, – неожиданно поддержала его Николь. – Это место страшной аварии и самолёт полагается убрать. В конце концов это неправильно, оставлять его здесь, на пляже! Куда смотрят власти?!

– Да чем хоть страшная авария, если даже никто не пострадал? – не выдержала я. – Только взгляните вокруг: этот безлюдный пляж с чёрным песком, самолёт с таинственной историей своего появления здесь, самое что ни на есть мистическое место! Разве не здорово оказаться вот так рядом с тайной, интересной загадкой, вокруг которой столько слухов и недоговорок?

– Поддерживаю, шепотка мистики придаёт экскурсии остроту, – вмешался Ринн. – У нас в Ирландии полно таких мест, связанных с магией и легендами, да и огромное количество людей отдаст деньги только за то, чтобы пройтись по какому-нибудь заброшенному особняку...

– ...Или за то, чтобы посидеть на проклятом стуле, – вполголоса добавил Тим, взглянув на меня. Я улыбнулась, вспомнив ту нашу зимнюю прогулку и его рассказ о стуле Басби.⁷

Так и не придя к единому мнению, мы разбрелись в разные стороны. Кто-то пошёл прогуляться по пляжу, пиная чёрный песок под ногами, кто-то крутился вокруг самолёта. Я же, движимая своим главным пороком – любопытством, полезла сразу внутрь самолёта. Впрочем, внутри не было ничего интересного, кроме обшивки и обилия граффити на стенах.

– Ого, ты без Тимофея, вот так удача! – я была уверена, что пошла изучать самолёт в одиночестве, поэтому голос Ринна застал меня врасплох. – Я думал, вы так и ходите повсюду парой. Тебя всё также манят мистические места?

– Да, психологическая деформация после Ирландии, – передёрнула плечами я, раздумывая, не будет ли это слишком демонстративным жестом, если я так сразу развернусь к выходу.

– Значит, ты всё-таки та самая Алиса, а не её сестра близнец. Ты так умело делала вид, что меня не знаешь, что я уже даже в самом деле начал подозревать, что обознался.

– Я отреагировала нормально, как на старого знакомого, которого видела года два назад и который едва не угробил меня.

– Минуту, я вообще-то сильно тебе помог.

– По твоей милости меня едва не скрутило то тайное общество сатанистов!

– Во-первых, это не сатанисты, а во-вторых, ты сама пришла!⁸

– То есть я же ещё и виновата?

– При чём здесь, кто виноват?

Чувствуя, что с каждой минутой разговор всё больше заходит в тупик, я молча прошла к носу самолёта. Если я надеялась, что Ринн останется стоять на месте, то сильно ошибалась.

– Слушай, я пытаюсь поговорить с тобой с первого дня приезда сюда, а ты опять решила сбежать?..

Ринн запнулся на полуслове, не успев вовремя среагировать и врезался мне в спину. Я же, не в силах оторвать взгляд от увиденного, даже не среагировала на столкновение. Сразу за перегородкой в носовой части самолёта лежал человек. Его широко распахнутые глаза смотрели в нашу сторону. Мне тут же не к месту вспомнилось, что якобы, на сетчатке у жертвы запечатлевается лицо его убийцы. Но страх и удивление, навсегда застывшие в этих глазах, произвели на меня и без того сильное впечатление. Но ещё большим потрясением было то, что я знала этого человека.

– Mallacht!⁹ – от неожиданности перейдя на ирландский проговорил Ринн, сначала шарахнувшись назад, затем также порывисто шагнув вперёд, словно не доверяя увиденному. – Это же Стас! Тот самый, которого мы должны были искать...

⁷ Таисия Тихая «Не верьте чудовищам»

⁸ Таисия Тихая «Секрет банши»

⁹ Проклятье! (ирл.)

– И нашли, – хмуро добавила я, старательно отвернувшись от трупа. – Нет, я уже как-то раз играла в квест в реале, но даже там не было такой... Натуралистичности.

– Может, это какая-то постановка? – с надеждой спросил Ринн, тоже стараясь не смотреть на труп.

– Вот это мы сейчас и узнаем, – решительно заключила я, выходя наружу. – Андрей! Я, кажется, выполнила квест и нашла Стаса.

Все, как по команде, уставились на меня.

– В каком смысле? – наконец спросил Андрей, после некоторого замешательства. Похоже, труп в разбитом самолёте в программу квеста не входил.

– Там, внутри, – кивнула я назад, в качестве примера первой пройдя внутрь.

В носовую часть самолёта сначала протиснулась я, как главный свидетель, следом за мной Андрей и Ася, остальные сгрудились чуть дальше, в проёме. Однако с комментариями пока никто не спешил. Я вскинула глаза, поочерёдно взглянув на каждого. Стоящий рядом Андрей был в замешательстве. Однако в его глазах не было ни страха, ни скорби, только растерянность и, кажется... Злость? Ася повела себя ещё более странно: при первом взгляде на труп она озадаченно нахмурилась, потом вопросительно вскинула глаза на Андрея, затем на наручные часы и цокнула языком. Ни удивления, ни замешательства, только лёгкая досада. Тимофей с Мраком обменялись друг с другом коротким взглядом, затем слаженно уставились на меня. Ринн не отрывал пытливого взгляда от трупа, словно рассчитывал увидеть что-то новое. Николь тихо ойкнула, зажала рот рукой и в ужасе уставилась на остальных присутствующих. Роберт с Эрин с готовностью подхватили за ней, однако, казалось, сделали это больше из солидарности, чем по зову сердца. Дима так опасно побледнел, словно собрался вот-вот повалиться рядом с трупом за компанию. Саша почему-то испытующе уставилась на меня, словно это я грохнула одного из наших гидов, причём у неё же на глазах.

Повисшая пауза стала казаться совсем уже неловкой и начала давить на психику, когда звенящую тишину вдруг нарушил залиvistый смех Аси.

– Что, повелись? – весело поинтересовалась она, двинув локтем в бок Андрея. – Как мы их напугали, а?

Андрей кисло улыбнулся, рассеянно проведя рукой по своему короткому ёжику на макушке.

– Это часть постановки, – нетерпеливо пояснила Ася, показательно пнув лежащее тело. – Муляж.

– Какой-то очень натуральный муляж, – скептически приподняла брови я.

– Это восковая фигура, – вмешался Андрей. – Сами знаете, их сейчас изготавливают совершенно неотличимыми от настоящих людей, вплоть до пор на коже. Алиса, ты молодец, выполнила главное задание.

– А теперь расходимся, нам ещё надо посмотреть на тупиков, – хлопнула в ладоши Ася, ненавязчиво оттесняя остальных к выходу. – Андрей вам покажет птичек, а я пока уберу эту куклу, а то туристы после нас инфаркт схватят.

То ли остальные были слишком далеко от тела, то ли его восковая бледность сыграла свою роль, но они в самом деле начали разбредаться. Дима так даже опять принялся скандалить, что квест вышел на редкость дурацким. Только Ринн, видевший тело также близко, как и я, с сомнением покосился на Андрея и Асю, но от комментариев всё же воздержался. Тим хотел было задержаться вместе со мной, но Андрей самым бесцеремонным образом буквально вытолкнул его на выход.

– Ты не хочешь смотреть на тупиков? – невинно поинтересовалась у меня Ася.

– Я хочу посмотреть, что вы собираетесь делать с трупом, – парировала я.

– Я же сказала...

– Это живой человек! Точнее... Был им когда-то. Может, остальные и повелись, но я-то вижу! Его задушили и бросили здесь! Вон странгуляционная борозда на шее...

– О, холера! Нашлась тут sędzia śledczy¹⁰! – раздражённо всплеснула руками Ася, но тут же успокоилась, словно кто-то нажал переключатель. – Если сказать им, что это труп, представляешь, что начнётся? Хотя странно... Не думала, что они поведутся на такую тупую отговорку.

– Кто мог это сделать? – спросила я, опустившись на колени рядом с телом. Я совершенно не разбираюсь в стадиях разложения, но Стаса явно убили не так давно. Наверное, меньше суток назад. – И главное, что вы собираетесь делать? Не бросите же его здесь!

– Если бросим здесь, нас всё равно найдут, – задумчиво протянула Ася, принявшись расхаживать из стороны в сторону. – Тур накроется, меня опять закроют до выяснения... Чёрт, папа был прав! Не надо было мне возвращаться...

От наблюдения за её бессвязными мыслями вслух мне вдруг стало как-то не по себе. Чёрт возьми, она хотя бы адекватная?

– Я пойду посмотрю на тупиков, – осторожно проговорила я, бочком отступая к выходу. Ася рассеянно кивнула, задумчиво поддев носком ботинка руку распростёртого на полу Стаса.

Нет, мне срочно надо поговорить с кем-то адекватным.

¹⁰ Следователь (польск.)

Глава 5

– Что думаете? – заговорщицки понизив голос, поинтересовалась я у Тима и Мрака. Сейчас все туристы разбрелись по пляжу, любуясь туманным горизонтом и чёрным песком под ногами, так что можно было наконец-то беспрепятственно поговорить. Тупики пока не торопились появляться, но мне и не было уже до них никакого дела.

– А что тут думать? – пожал плечами Мрак. – Там труп, возможно криминал. По коням!

– Раз понял даже Мрак, странно, почему остальные предпочли сделать вид, что увидели куклу, – задумчиво протянул Тимофей.

– Это сейчас наезд был? – с вызовом спросил Мрак, круто развернувшись на месте.

– Давайте вернёмся к основной теме, – напомнила о себе я. – В самолёте труп нашего гида и кто-то его убил. Один из нас может быть убийцей, смекаете?

– Не-не, у меня алиби, так просто ты мне дело не сошьёшь, – хмыкнул Мрак, пнув песок под ногами и достав сигарету.

– Можно попробовать обменять билеты на дату вылета пораньше, – по-своему истолковал мои слова Тим.

– Нет, я не хочу менять! – запротестовала я. – И даже более того, я практически уверена, что знаю, кто убил Стаса!

– Оперативно, – невозмутимо отозвался Тимофей, задумчиво взглянув на едва виднеющийся за пеленой тумана горизонт.

– И кто же это? О-о, нет-нет, давай я угадаю! – оживился Мрак. – Это... Хм... Так, подожди, надо сделать умное лицо.

– А ты умеешь? – невинно поинтересовался Тим.

– Заткнись, я тут преступление раскрываю!.. Знаю! Это Роберт и Эрин.

– Почему именно они? – удивилась такому повороту я.

– Не знаю, эта парочка меня напрягает с первых дней, – скривился Мрак.

– Я ставлю на Ринна, – вмешался Тимофей.

– Только потому, что он мой старый знакомый? – обиделась я.

– Нет. Первое: он явно тут уже бывал, однако пытается изобразить обратное. Зачем? Второе: будь он в самом деле так обескуражен найденным телом, немедленно поднял бы волну, это в его духе. Но он смолчал. Почему?

– Это не аргумент! Откуда тебе знать, был он здесь или нет? А даже если был, тут красиво, почему бы не приехать ещё раз? А по поводу трупа у каждого реакция разная и хоть как ты человека знай, он может повести себя в такой момент самым неожиданным образом.

– Ой, смотрите-ка как она своего ирландского рыжика защищает, – хихикнул Мрак.

– Я не защищаю, а призываю быть объективными, – зло парировала я.

– Ладно, ты-то кого подозреваешь? – напомнил о начале разговора Тимофей.

– Асю.

– Почему именно её?

– Она чокнутая.

– И?

– И?! Этого мало? Её прошлое покрыто мраком...

– Не правда, ничего я не покрывал! – притворно возмутился Мрак.

– Она ничего не рассказала толком о себе, – раздражённо процедила я, попытавшись двинуть локтем в бок друга, однако он с готовностью увернулся, попутно скорчив ехидную гримасу и выдохнув едкий сигаретный дым. – Она посреди ночи отрезала себе волосы ножом, а сейчас бубнила себе под нос, что если её заново задержат до выяснения обстоятельств, то отец окажется прав. Ну или типа того.

– Какая интересная девушка, – задумчиво протянул Мрак, взглянув в сторону Аси, крутящейся неподалёку от самолёта на пару с Андреем. Судя по всему, сейчас они ругались.

– По сути в этом случае можно подозревать только двоих, – подвела черту я. – Либо Асю. Либо Андрея. Только они знали Стаса и только у них мог быть мотив его убить. К чему идти на убийство кому-то из туристов, если никто из нас даже сутки с ним не провёл в одной компании?

– Так чего мы ждём? – не понял Мрак. – Давайте сдадим их в местную полицию, а они там пусть размахиваются, кто кого убил!

– Полностью согласен с предыдущим оратором, – Ринн возник рядом с нами в своей фирменной манере – из ниоткуда. – Полиция уже едет сюда.

Мы молча уставились на него, затем также друг на друга.

– Только не говорите, что вы повелись на эти глупые байки про куклу! – фыркнул Ринн, взглянув на нас возмущённым взглядом сознательного гражданина.

– Чёрт, куда не плюнь, везде менты, – презрительно скривился Мрак, смяв сигарету. – Затаился, называется.

– Подожди, так ты от своих знакомых бежал или от полиции? – запоздало спохватилась я.

– Они шутят, не обращай внимания, – невозмутимо пояснил Тим Ринну. – А с полицией ты всё правильно сделал, мы как раз собирались сами звонить.

– Спасибо за одобрение, – ехидно усмехнулся Ринн и, круто развернувшись на месте, направился к Асе и Андрею. Нам оставалось только проводить его взглядом.

Полиция не заставила себя ждать и появилась на горизонте в завидные сроки. Сфотографировав место преступления и погрузив тело в машину, полицейские приступили к допросу. Вопросы задавали по большей части одни и те же: как давно мы знали убитого и когда последний раз видели. Ответы следовали такие же типовые, разве что чуть дольше стражам порядка пришлось задержаться на Асе и Андрее. Разговор с последним оказался, похоже, настолько содержательным, что вскоре его посадили в наручниках в машину. Как выяснилось, логика местных властей схожа с моей: убийство выгодно тому, с кем жертва была знакома. К тому же Андрей был организатором и в любом случае на его плечи должна была лечь ответственность за смерть во время авторского тура.

Мы вернулись в кемпинг уже затемно, вымотанные даже больше, чем вчера. Я так точно. Никто даже не вспомнил об ужине, поспешно разбредаясь по палаткам. Однако уснуть так быстро мне было не суждено – Николь неожиданно пробило на разговор.

– Поверить не могу, что Андрей мог это сделать, – тщательно подбирая слова, проговорила она, поочерёдно взглянув сначала на Асю, потом на меня. – И Стас... Зачем вы ввали, что это кукла?

– Андрей этого не делал, они просто сгребли за шкуру первого, кто подвернулся под руку, – отмахнулась Ася, проигнорировав второй вопрос и даже не став морочиться с переводом на английский, поэтому эту роль пришлось взять на себя мне:

– Не думаю, что Андрей в самом деле может быть убийцей.

– Но его арестовали! – искренне удивилась Николь моей невнимательности.

– Я знаю, но это ещё ни о чём не говорит, – терпеливо пояснила я, тут же как бы невзначай поинтересовавшись: – Как думаете, если это не Андрей, то кто?

– Я не представляю, чтобы хоть кто-то из нас был на такое способен, – встряхнула головой Николь, укутавшись в одеяло, словно от одной только мысли ей вдруг стало холодно.

– Тролли, – убеждённо отозвалась Ася, улегшись на спину и глядя куда-то вверх.

– Сейчас не время для шуток, человека убили, – напомнила я. Не знаю, как остальные, а с этими допрос не устроишь. Одна слишком вежливая и осторожная, чтобы указать на кого-то, а другая слишком... эпатажная.

– Причём тут шутки? В мире полно вещей, которые мы не можем объяснить, но это ещё не значит, что их нет, – замотала головой Ася. Поднявшись на локтях, она пытливо уставилась

на меня: – Мне с первого дня пребывания здесь снятся странные сны. Да, может звучать, как бред, но Стас... Я видела его смерть. Точнее знала, что это случится. Это было в моём сне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.